

Когда Цяо Сыци заговорил о том, что погибло больше десятка однокурсников, в его внезапно понизившемся голосе проступила неподдельная горечь. И все же до этого он рассуждал о зомби и выстрелах в голову с такой непринужденностью, будто все так и должно быть и удивляться тут совершенно нечему.

— Прекрати сыпать всеми этими «зомби» и «выстрелами в голову», — оборвал его Сун Фэй. Ему претила эта легкомысленность, это вечное сравнение с фильмами, будто мутировавшие однокурсники перестали быть людьми и человеческого отношения больше не заслуживали. Хотя сам он всего двадцать минут назад собственноручно столкнул одного с лестницы. Пытаясь убить его, Сун Фэй в то же время не мог отделаться от мысли, что тот все еще человек, и сам понимал, насколько это звучит лицемерно. И все же со вчерашнего дня он пребывал в постоянной борьбе с самим собой. Это напоминало последнюю, самую сложную задачу по математике на выпускном экзамене: сколько ни ломай голову, решения все равно нет.

Цяо Сыци опешил. Прошло немало времени, прежде чем он наконец уловил мысль Сун Фэя, и поспешил оправдаться:

— Эй, да я и не думал шутить. Я правда считаю, что это зомби-вирус. В столовой мы в этом убедились: ранить их в другие части тела бесполезно, нужно либо отрубить голову, либо разрушить мозг, только тогда они полностью перестанут нападать.

Для Сун Фэя все это звучало как китайская грамота, и он растерянно перевел взгляд на Ци Яня.

Ци Янь лишь развел руками, всем видом показывая: «Не спрашивай меня, я такой же ошарашенный нормальный человек».

— Погоди, я человек простой, дай переварить, — Сун Фэй окончательно запутался в мыслях. — У зомби вообще есть мозг? В кино они только и делают, что выедают чужие мозги. Как там говорится: что съел, то и восполнил.

Цяо Сыци смутился, но, немного подумав, подобрал более научные формулировки:

— Интеллект у зомби, конечно, деградирует практически полностью, но мозговое вещество в черепной коробке сохраняется и продолжает функционировать. Именно мозг зомби заставляет их нападать на живых людей и пожирать человеческую плоть. Кроме того, он блокирует болевые ощущения, снижает гибкость суставов и чувствительность периферических нервов, из-за чего их движения теряют пластичность...

Сун Фэй, до этого небрежно развалившийся на стуле, невольно выпрямился. Ему казалось, что он слушает не бредни сокурсника, а какую-то научную передачу.

Ци Янь поначалу тоже решил, что Цяо Сыци просто фантазирует. Творящемуся вокруг хаосу все еще не было разумного объяснения, но это не значило, что нужно приплетать сюда всякую чепуху. Однако чем дольше он слушал, тем логичнее казались эти рассуждения. И когда Цяо Сыци на секунду замолчал, чтобы перевести дух, Ци Янь не удержался и добавил:

— Действительно, когда тех тварей рубили — отсекали им руки, ноги, даже били ножом в грудь, — это никак на них не влияло. Но стоило одному из них расцезть темя кухонным тесаком, как он тут же сник.

— Вот именно! — закивал Цяо Сыци. — Те, что упали и больше не шевелились, либо получили удар прямо по черепу, либо им многократно искромсали лица и в итоге пробили мозг. Короче

говоря, у всех была уничтожена голова. Это полностью совпадает с поведением зомби: отсутствие боли и разума, медлительность... И самое главное: укушенные ими тоже превращаются в зомби. Ты все еще думаешь, что это шутки?

Сун Фэю нечего было возразить, но и заставить себя поверить он тоже не мог:

— Но это же кино! Мать его, да это звучит как какая-то научная фантастика!

Цяо Сыци вздохнул и после долгого молчания глухо произнес:

— Если бы ты сейчас перенесся в эпоху Тан, Сун или Юань и сказал людям, что в будущем двое смогут мгновенно разговаривать друг с другом за тысячи ли, а человек сможет полететь на Луну, как думаешь, они не посчитали бы тебя фантастом?

— Это технологии, тут совсем другое дело... — слабо возразил Сун Фэй, хотя в его голосе не чувствовалось никакой уверенности.

— Разницы нет, — прервал его Ци Янь, явно переметнувшись на сторону «однокурсника Джонса». — Технологии развиваются, вирусы тоже.

— К тому же искусство берет начало в жизни, — добил Цяо Сыци. — С чего ты взял, что фильмы про зомби — чистой воды выдумка и под ними нет никакой реальной основы?

«...» — Сун Фэй почувствовал, как рушится его стальная воля преемника социализма.

В комнате 440 воцарилась гнетущая, небывалая тишина. Вирусное заражение, резня на территории университета — в играх это назвали бы «сложным режимом», но в реальности это был сущий ад.

Один вопрос со вчерашнего дня не давал Сун Фэю покоя. Он заставлял себя не думать об этом, но теперь плотину прорвало:

— Погибло уже столько людей... Неужели никто снаружи ни о чем не знает? Почему нас никто не спасает?..

Некоторые вещи страшно даже произносить вслух.

Но прятать голову в песок и молчать было еще невыносимее.

Цяо Сыци тяжело покачал головой:

— Если это действительно эпидемия, то густонаселенные районы пострадали первыми. Подозреваю, что источник заражения занесли к нам из города. Откуда еще вирусу взяться в нашей глуши?

— Хочешь сказать, кто-то из наших съездил в город, подцепил вирус, сам того не зная, а болезнь проявилась уже после возвращения? — Сун Фэй почему-то сразу вспомнил Сюй Цюлэя, которого встретил по дороге на экзамен.

— Вполне возможно, — кивнул Цяо Сыци.

— Но погоди, тут что-то не сходится, — нахмурился Сун Фэй. — Мы же видели, что после укуса превращение происходит мгновенно. А дорога от города до кампуса даже без пробок занимает больше часа. Как зараженный мог переродиться только по приезде?

Ци Янь прищурился:

— Либо он превратился в пути и заразил кого-то еще, а тот, укушенный, по чистой случайности успел добраться до нашего университета... либо...

— Либо вирус мутировал за это время, — закончил за него Цяо Сыци.

Сун Фэй переводил взгляд с одного на другого. Ему стало как-то не по себе:

— Почему мне кажется, что вы двое все понимаете, а я один сижу как дурак?

Они сидели лицом к лицу, их стулья как-то незаметно сдвинулись вплотную. Цяо Сыци похлопал Сун Фэя по плечу и многозначительно произнес:

— Тебе просто нужно смотреть больше фильмов. Например, «Обитель зла», «28 недель спустя», «Добро пожаловать в Зомбилэнд», «Земля мертвых», «Рассвет мертвецов», «Возвращение живых мертвецов», «Живая мертвечина», «Конура», «Операция "Мертвый снег"»...

— Спасибо, — с натянутой улыбкой перебил его Сун Фэй и повернулся к Ци Яню: — Ты тоже по этой части?

Ци Янь пожал плечами, и его глаза потеплели от улыбки:

— Мне хватает мозгов, чтобы просто все проанализировать.

Сун Фэю до смерти захотелось расстрелять обоих из пулемета.

Тем временем Цяо Сыци продолжал рекламировать свои увлечения:

— Нет, правда, посмотри, многому научишься. Жаль, мой ноутбук остался в общежитии, а то я прямо сейчас устроил бы тебе лекцию...

Сун Фэй поморщился, но в нем проснулось любопытство:

— И что в этом хорошего? Помимо отвращения, какое удовольствие можно получать от такого кино?

Цяо Сыци задумался и вполне серьезно ответил:

— Поначалу меня тоже тошнило. Но когда пересмотришь кучу всего, в какой-то момент ловишь себя на мысли: «Ой, да они же милашки!»

Уши Сун Фэя автоматически отфильтровали последнее слово вместе с безумной интонацией.

— Раз тошнило, зачем ты вообще продолжал смотреть?!

Цяо Сыци молча посмотрел на него и вздохнул:

— В этом суровом мире мы себе не хозяева.

Сун Фэй нахмурился:

— Тебя что, насильно заставляли?

— Разумеется, — подтвердил Цяо Сыци.

— И как же называется этот суровый мир?

Студент Цяо с английского факультета института иностранных языков фокусником извлек из кармана сигарету. Зажигалки не нашлось, поэтому он просто зажал ее в зубах, а затем изобразил, будто выпускает воображаемое колечко дыма:

— Группа субтитров.

Как выяснилось в ходе беседы, команда Цяо Сыци перевходила исключительно фильмы ужасов, причем только в качестве Blu-Ray и с двойными субтитрами — на китайском и английском. Настоящие эстеты. Сун Фэй лишь посочувствовал себе, поскольку не принадлежал к числу любителей подобного жанра, иначе одного жесткого диска Цяо Сыци ему хватило бы года на три, а то и на пять.

Видя, как эти двое увлеченно перескакивают с кино на отечественную анимацию, а оттуда — на яой-аниме, и атмосфера между ними становится все душевнее, Ци Янь негромко хмыкнул и вставил:

— Кстати, о птичках. Я тут кое-что вспомнил...

Сун Фэй и Цяо Сыци тут же умолкли и в один голос уставились на него.

Ци Янь поднял руку и помахал ею перед лицом Сун Фэя:

— Кажется, это я в столовой получил.

Рукав Ци Яня был засучен до локтя, и на предплечье красовалась глубокая двухдюймовая царапина. Не смертельная, но края раны разошлись, обнажая сочащуюся кровь.

Цяо Сыци с тихим вскриком подпрыгнул на месте и, словно взмывшая в небо петарда, взлетел на самую дальнюю верхнюю койку.

Сун Фэй же, напротив, вцепился в руку Ци Яня, нахмурившись так, что на лбу пролегли глубокие складки:

— Откуда это?!

Поразительное зрелище заставило студентов Цяо и Сун напрочь забыть об одной странности. Каким образом болтовня о яое могла «напомнить» о ранении на собственной руке? Не слишком ли натянуто выглядело это его «кстати»?

Ци Янь не спешил высвобождать руку. Ему нравилось беспокойство на лице Сун Фэя. Что же касается забившегося под потолок студента Цяо — пусть сидит там хоть до скончания веков.

— Помогал скрутить одну девицу, она и полоснула ногтями.

Сун Фэй почувствовал, как у него застучали зубы:

— И-из зараженных?

Ци Янь кивнул.

У Сун Фэя внутри все похолодело, а мысли разлетелись в абсолютную пустоту.

<http://bllate.org/book/18287/1753382>